

Разделение спонтанной и неспонтанной речи в судебной экспертизе: диагностическое и доказательственное значение признаков

Т. Н. Секераж

*Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации
Хохловский пер., 13с2, 109028, Москва, Россия. E-mail: t.sekerazn@sudexpert.ru*

В статье рассматриваются проблемы, связанные с установлением таких характеристик звучащей речи, как спонтанность – неспонтанность и подготовленность – неподготовленность. Обращается внимание на разработанность проблемы в научной сфере в лингвистических и психологических исследованиях и очень малую степень разработанности в сфере судебной экспертизы. При описанных признаках спонтанности и подготовленности речи отсутствуют научно обоснованные данные об их информативности и диагностической значимости, а также критерии установления степени подготовленности речи и правила принятия экспертного решения, что приводит к необоснованности выводов. Кроме того, криминалистические исследования устной и письменной речи, в том числе в аспекте ее подготовленности, связаны с необходимостью обеспечения сопоставимости объекта исследования и сравнительных образцов для получения достоверного знания об особенностях автора текста (речи), пригодности объектов и образцов для идентификации и диагностики.

Проблема подготовленности речи также включает сомнения в криминалистической и юридической значимости установления таких характеристик речи, как спонтанность и подготовленность, при проведении судебной лингвистической или психолого-лингвистической экспертизы, поскольку подготовленность речи нерелевантна достоверности сообщаемых сведений и, напротив, спонтанная речь не свидетельствует о самостоятельности надеждности показаний.

Ключевые слова: подготовленная речь, спонтанная речь, судебная лингвистика, судебная психология, признак, доказательственное значение.

Separation of Spontaneous and Non-Spontaneous Speech in Forensic Examination: Information Content of Features and Evidential Significance

T. N. Sekerazh

*Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation
13 Khokhlovsky pereulok, stroenie 2, 109028, Moscow, Russia. E-mail: t.sekerazn@sudexpert.ru*

The article discusses the problems associated with the establishment of such characteristics of speech as spontaneity – non-spontaneity and preparedness – unpreparedness. Attention is drawn to the elaboration of the problem in the academic domains of linguistics and psychology and very low extent of development in the domain of forensic examination. While characteristics of spontaneity and preparedness of speech are well-described, there is no scientifically based data on their informativeness and diagnostic significance. Moreover, there are no criteria for establishing the degree of preparedness of speech and rules for making an expert decision. This leads to inconsistency of conclusions. In addition, forensic research of oral and written speech in relation to its preparedness is associated with the requirement to ensure the comparability of the object and the comparative sample in order to obtain reliable knowledge about the author of the text (utterance) and the suitability of objects and samples for identification and diagnosis.

The problem of speech preparedness also includes doubts about the forensic and legal significance of establishing such characteristics of speech as spontaneity and preparedness when conducting a forensic linguistic or psychological-linguistic

examination, since the preparedness of speech is irrelevant to the unreliability of the information reported and, on the contrary, spontaneous speech does not indicate the independence and reliability of testimony.

Key words: prepared speech, spontaneous speech, forensic linguistics, forensic psychology, feature, evidential significance.

Особенностям устной, разговорной речи в ее сравнении с письменной посвящено большое число работ в области лингвистики, психолингвистики, психологии. В этом контексте особый интерес представляют характеристики спонтанной и неспонтанной речи с точки зрения не только их описания, но и возможности дифференциации. В ряде работ [Исаева 2016, Бердникова 2023] предприняты попытки систематизации существующих подходов к изучению спонтанности и подготовленности речи и отражена дискуссионность этого вопроса в работах ученых-лингвистов, среди которых К. А. Долинин, Н. И. Жинкин, Е. А. Земская, А. А. Исаева, О. А. Лаптева, К. Ф. Седов, О. Б. Сиротина, А. С. Степанов, Н. Ю. Шведова и др. Процессы и закономерности порождения речи, речевой деятельности глубоко исследовались в рамках психологической науки и психолингвистики Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, А. А. Леонтьевым.

В определенный момент интерес к различиям между устной и письменной речью, спонтанной и неспонтанной речью появился в связи с задачами криминалистики и стал одним из предметов криминалистического изучения речи. Эти характеристики представлялись важными с точки зрения различий в особенностях процесса порождения речи в связи с идентификацией говорящего и задачами раскрытия и расследования преступлений. Е. И. Галяшина отмечает важность лингвистической сопоставимости формы устной речи, записанной на спорных фонограммах, с записью образцов голоса и речи лица, подлежащего отождествлению при проведении фоноскопической экспертизы по идентификации диктора, когда основным методическим требованием является сопоставимость исследуемых устных текстов в системе признаков, по которым производится сравнение [Галяшина 2003: 78-79]. Другой важной работой в области судебной экспертизы явилось методическое письмо для экспертов «Дифференциация спонтанной (неподготовленной) и подготовленной устной речи» [Хитина 2003].

Как в науке, так и в прикладной сфере обращалось внимание на то, что степень спонтанности или степень подготовленности речи может быть различной. К. А. Долинин отмечал, что «между полной спонтанностью и полной неспонтанностью лежит целая гамма промежуточных ступеней», речь может быть более или менее подготовленной – не только с точки зрения ее смысловой структуры, но и с точки зрения конкретных формулировок, в речи используются некоторые слова, словосочетания, присутствующие в готовом виде еще до начала высказывания, в том числе более или менее развернутые и регулярно воспроизводимые речевые заготовки [Долинин 1987: 244-245].

В сфере судебной экспертизы это имеет особое значение и важна информативность признаков, по которым происходит дифференциация речи по степени подготовленности.

В монографии Е. И. Галяшиной признаки распределены по двум типам устной речи – заранее подготовленной речи и квазиспонтанной/спонтанной речи. При этом к первому типу отнесены пять видов речи (чтение вслух заранее неизвестного текста; чтение вслух заранее известного текста (предварительно прочитанного «про себя»); воспроизведение вслух выученного наизусть текста; изложение вслух письменного текста; пересказ вслух с опорой на письменный текст), а второй тип представлен девятью видами (такими, как речь за суфлером; стереотипная речь по шаблонному тексту в стереотипной ситуации; обдуманная речь по заранее составленному плану; репродукция вслух «чужой» речи; цитирование чужого текста; монологический рассказ на известную заранее тему; ответы на вопросы о хорошо известной теме; спонтанная монологическая речь; спонтанный диалог – речевая импровизация). При этом не указано, по каким критериям происходит различие между собой видов речи хотя бы в пределах одного типа.

Особого внимания заслуживает методическое письмо для экспертов, подготовленное М. В. Хитиной под научной редакцией Е. А. Брызгуновой [Хитина 2003]. В типологии речи автором используется шкала «подготовленная – неподготовленная речь», а под спонтанностью вслед за Е. А. Земской понимается инициативность высказывания («речь, возникающая без внешних импульсов, без воздействия извне»), в связи с чем говорение типизируется по двум параметрам – спонтанности и подготовленности, сочетание которых образует 4 вида (неспонтанная и неподготовленная, неспонтанная и подготовленная, спонтанная и неподготовленная, спонтанная и подготовленная). Вместе с тем отмечается, что признак «подготовленность» не носит абсолютного характера и может изменяться по шкале от полной неподготовленности (речь на тему, не известную заранее, осуществляемая как импровизация) до полной подготовленности (речь не производится в момент говорения, а читается или воспроизводится наизусть). Промежуточными являются 4 вида речи, границы между которыми часто размыты: речь на заранее известную тему; речь по обдуманному плану; речь по теме, на которую имеется письменный текст; речь, отдельные части которой обдуманы или подготовлены [Хитина 2003: 7-9]. Важно подчеркнуть, что помимо системы диагностических речевых признаков устанавливаемого вида речи необходимо иметь данные об информативности входящих в эту систему признаков. Однако автор обоснованно сожалеет, что нет полной информации о диагностической значимости признаков, частоте встречаемости и достоверности, и что реально эксперт может абсолютно надежно диагностировать тексты, относящиеся к крайним полюсам шкалы (спонтанная, неподготовленная речь, порождаемая в момент разговора / полностью подготовленная речь, читаемая или заученная и воспроизводимая наизусть).

В экспертной практике аналогичные или близкие градации речи, известные подходы к решению задачи на подготовленность и алгоритмы исследования адаптируются к различным экспертным ситуациям при проведении судебных экспертиз разных видов – лингвистической [Гончарова 2023], психологической [Цинкерман, Поликарпова

2016], психолого-лингво-фоноскопической [Хоменко 2017], в определенной мере валидируются. Однако до настоящего времени не выработаны критерии дифференциации и принятия экспертного решения. Эта задача на сегодняшний день является наиболее актуальной в условиях требований к доказательности и достоверности заключения эксперта, строгой научной обоснованности проводимого исследования.

В сфере судебной экспертизы помимо обозначенной можно отметить еще ряд проблем в контексте установления подготовленности речи.

Первая связана с подготовкой эксперта, его компетенциями. Анализ литературы показывает, что решаемые задачи характерны для фоноскопической экспертизы (экспертизы видео- и звукозаписи), и лингвистической экспертизы, поскольку установлению подлежат лингвистические признаки разных языковых уровней, в том числе фонетического. Это требует специальной подготовки эксперта и не может быть осуществлено без нее, например, психологами. Нельзя не поддержать позицию М. В. Хитиной, что диагностика звучащей речи по степени подготовленности экспертами, не имеющими необходимых лингвистических знаний, проблематична. Более того, внедряемые в практику «психологические модели» не основаны на психологических характеристиках речи и речевой деятельности, а используют все те же разноуровневые лингвистические признаки [Цинкерман, Поликарпова 2016]. В компетенции эксперта также входит навык аудитивного анализа речи и умение распознавать диагностически значимые характеристики звучания голоса и речи. От этого во многом зависит надежность и обоснованность экспертных оценок, что составляет еще одну важную проблему. Эксперты должны обладать знаниями и не забывать о возможной погрешности результата и вероятности возникновения ошибок [Гиверц, Грибер, Кокин 2022; Оберст, Оберладер 2024]. Вместе с тем даже при использовании инструментальных средств диагностики и методов автоматической классификации спонтанной и неспонтанной речи, математической обработки результатов минимальная ошибка оказывается существенной [Кенни и др. 1998]. В экспертной же практике доступность применения инструментальных методов исследования недостаточна.

Следующая и не менее важная проблема заключается в доказательственном значении вывода эксперта о подготовленности речи.

Как показывает экспертная практика, при назначении лингвистической и психологической, а также комплексной психолого-лингвистической экспертизы постановка вопросов о подготовленности (заученности/спонтанности) речи либо не обосновывается следователем, либо связывается с потребностью правовой оценки надежности и достоверности показаний. Такая экспертиза не служит цели установления особенностей говорящего для его идентификации, составления розыскного портрета и т. п., а назначается в связи с потребностью получить данные для оценки достоверности показаний либо установления факта влияния со стороны третьих лиц на содержание сведений, сообщаемых говорящим (часто он является допрашиваемым). Однако подготовленность речи ни в коей мере не может служить показателем недостоверности сообщаемых сведений. У следственных работников, назначающих экспертизу не без влияния со стороны некоторых представителей экспертного сообщества, формируется неверное представление о причинно-следственной связи между устанавливаемыми явлениями, в частности, между подготовленностью речи и недостоверностью показаний. ненаучные методы оценки показаний под видом установления особенностей коммуникативного поведения внедряются в экспертную практику [Цинкерман, Поликарпова 2016].

Вместе с тем спонтанность и неподготовленность речи не доказывают того факта, что показания являются надежными или достоверными. Ложные показания могут быть даны в речи, имеющей все характеристики спонтанности и неподготовленности, а правдивые показания могут показаться подготовленными. Более того, по закону допрашиваемое лицо вправе пользоваться документами и записями (ч. 3 ст. 189 УПК РФ). Воспоминание об интересующих следствие обстоятельствах в спокойной обстановке и использование записей при необходимости дачи показаний о психотравмирующих криминальных событиях в незнакомой и потому стрессогенной обстановке допроса или очной ставки способствуют более полному и последовательным показаниям. Наличие таких записей при очевидной подготовленности речи не может свидетельствовать о недобросовестности потерпевшего или недостоверности его показаний [Секераж 2021]. С другой стороны, спонтанность и неподготовленность речи также не может свидетельствовать о достоверности сообщаемой информации, а ее содержание может как соответствовать, так и не соответствовать действительности. Кроме того, уровень подготовленности речи может быть таким, что при всех признаках спонтанности и неподготовленности речь будет являться полностью подготовленной (ср. с работой актера, играющего роль). Критериев разграничения таких особенностей речи еще не выработано. Поэтому в настоящее время по аудиовизуальным материалам не могут быть решены вопросы об инсценировке коммуникации.

Кроме того, в публикациях, особенно зарубежных, активно обсуждаются вопросы подготовки различных участников процесса, в том числе свидетелей к даче показаний [Боккаччини, Гордон, Бродский 2005; Поузи, Райтсман 2005, Нил 2009 и др.]. В большинстве случаев подготовкой свидетелей занимаются адвокаты, но в некоторых случаях психологи, специалисты по коммуникациям, репетиторы. Отмечается, что такая подготовка направлена на улучшение показаний свидетелей и оказываемого на участников процесса впечатления, что связано с естественной предвзятостью людей и ошибками атрибуции, склонностью не доверять неуверенно ведущему себя, нервозному свидетелю и, напротив, доверять более уверенному, решительному, уравновешенному и убедительно говорящему человеку. «Существует множество причин, по которым честные свидетели нервничают во время дачи показаний, и подготовка помогает честным, но нервничающим свидетелям не выглядеть лжецами в глазах присяжных». Правдивый свидетель может быть сочтен нечестным из-за того, что он не был готов давать показания.

Поэтому методы подготовки направлены не только на запоминание и представление информации, но также на ознакомление с процедурой допроса и управление стрессом. Так, консультанты информируют свидетеля о структуре показаний, типах вопросов, на которые необходимо ответить, объясняют их роль и права в ходе процесса, помогают предвидеть потенциальные вопросы и формулировать на них эффективные ответы, проводят репетиции или имитации допроса, в ходе которых свидетели оттачивают свои коммуникативные навыки и постепенно приобретают уверенность, необходимую для эффективной дачи показаний. При этом тревогу вызывает возможность во время таких тренингов влиять на содержание показаний наводящими вопросами, подтверждающей или опровергающей информацией от других людей, частым воспроизведением воспоминаний. В конечном счете ответственность за то, чтобы методы обучения позволяли свидетелям давать правдивые показания, а не оказывали скрытое влияние на то, что они говорят, возлагается на адвокатов и консультантов и лежит в области этики их профессиональной деятельности [Салми 1999].

Таким образом, проблема подготовленности речи является многоаспектной, связана с необходимостью разработки и валидации комплекса признаков разной степени подготовленности устного высказывания, информативной значимости признаков, методов инструментального исследования и математической обработки данных, выработки критериев экспертной оценки и их проверки, определения вероятности возникновения ошибок, а самое важное – криминалистической и юридической значимости установления таких характеристик речи, как спонтанность и подготовленность.

Литература

- Бердникова Т. В.* Исследование спонтанности и подготовленности звучащей речи в судебной экспертизе: к постановке проблемы / Теория и практика судебной экспертизы. – 2023. – Т. 18. – № 4. – С. 6–11.
- Галышина Е. И.* Основы судебного речеведения: Монография / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. М., 2003.
- Гивец П. В., Грибер А., Кокин А. В.* О критериях оценки заключения эксперта и экспертных методик участниками судопроизводства / Теория и практика судебной экспертизы. – 2022. – Т. 17. – № 1. – С. 27–37.
- Гончарова М. О.* Установление лингвистических признаков заученности или чтения в речи допрашиваемых лиц / Судебные лингвистическая, психологическая, политологическая экспертизы: вызовы времени и стратегия развития: материалы Всероссийской конференции «Восток–Запад: партнерство в судебной экспертизе» (г. Казань, 2–6 октября 2023 года) / Сост. Т. Н. Секераж, В. О. Кузнецов. М., 2024. С. 42–46.
- Долинин К. А.* Стилистика французского языка. М., 1987.
- Исаева А. А.* Маркеры дифференциации спонтанной и подготовленной речи / Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 4. – С. 37–48.
- Хитина М. В.* Дифференциация спонтанной (неподготовленной) и подготовленной устной речи. Методическое письмо для экспертов. М., 2003.
- Секераж Т. Н.* Судебная психологическая экспертиза информационных материалов: теория и практика: монография. М., 2021.
- Цинкерман М. В., Поликарпова О. С.* Критерии выявления психологических признаков заученности/подготовленности показаний / Комплексная психолого-психофизиологическая судебная экспертиза: современное состояние и перспективы развития: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского. 2016. С. 246–255.
- Vaccacin M. T., Gordon T., Brodsky S. L.* Witness preparation with real and simulated criminal defendants / Behavioral Sciences and the Law. – 2005. – No. 23 – Pp. 659–687.
- Kenny O. P., Nelson D. J., Bodenschatz J. S. and McMonagle H.A.* Separation of non-spontaneous and spontaneous speech / Proceedings of the 1998 IEEE, Seattle, WA, USA – 1998. – Pp. 573–576. – Vol.1.
- Oeberst, A., & Oberlader, V.* Degrees of freedom as a breeding ground for biases – A threat to forensic practice. Law and Human Behavior. 2024.
- Posey A. J., Wrightsman L. S.* Trial consulting. New York, 2005.
- Salmi L. R.* Don't walk the line: Ethical consideration in preparing witnesses for deposition and trial / Review of Litigation. – 1999. – No. 18. – Pp. 135–179.
- Tess M. S. Neal.* Expert Witness Preparation: What Does the Literature Tell Us? American Society of Trial Consultants. – 2009. – Vol. 21. No 2.

References

- Berdnikova, T. V. (2023). The Study of Spontaneity and Preparedness of Oral Speech in Forensic Linguistics: To the Formulation of the Problem. Theory and Practice of Forensic Science, 18, 4, 6–11 (In Russian).
- Galyashina, E. I. (2003). Fundamentals of Forensic Speech Studies. Monograph. Moscow (In Russian).
- Isaeva, A. A. (2020). Differentiation Markers of Spontaneous and Prepared Speech. Proceedings of VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 4, 37–48 (In Russian).
- Khitina, M. V. (2003). Differentiation of Spontaneous (Unprepared) and Prepared Oral Speech: Instructional Letter. Moscow (In Russian).

- Giverts, P., Griber, A., Kokin, A. V. (2022). On the Criteria for Evaluating an Expert's Opinion and Forensic Methods by Participants in the Legal Proceedings. *Theory and Practice of Forensic Science*, 17, 1, 27-37 (In Russian).
- Sekerazh, T. N. (2021). *Psychological Forensic Examination of Information Material: Theory and Practice: Monograph*. Moscow, (In Russian).
- Tsinkerman, M. V., Polikarpova, O. S. (2016). Comprehensive psychological and psychophysiological examination: current state and development prospects: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Kaluga State University named after. K. E. Tsiolkovsky, 246-255 (In Russian).
- Boccaccin, M. T., Gordon, T., Brodsky, S. L. (2005). Witness preparation with real and simulated criminal defendants. *Behavioral Sciences and the Law*, 23, 659-687.
- Kenny, O. P., Nelson, D. J., Bodenschatz, J. S. and McMonagle, H. A. (1998). Separation of non-spontaneous and spontaneous speech. *Proceedings of the 1998 IEEE*, Seattle, WA, USA, 1, 573-576.
- Oeberst, A., & Oberlader, V. (2024). Degrees of freedom as a breeding ground for biases – A threat to forensic practice. *Law and Human Behavior*.
- Posey, A. J., Wrightsman, L. S. (2005). *Trial consulting*. New York.
- Salmi, L. R. (1999). Don't walk the line: Ethical consideration in preparing witnesses for deposition and trial. *Review of Litigation*, 18, 135-179.
- Tess, M. S. Neal (2009). *Expert Witness Preparation: What Does the Literature Tell Us?* American Society of Trial Consultants, 21, 2.

Citation:

Секераж Т. Н. Разделение спонтанной и неспонтанной речи в судебной экспертизе: диагностическое и доказательственное значение признаков // Юрислингвистика. – 2024. – 34. – С. 108-112.

Sekerazh T. N. (2024) Separation of Spontaneous and Non-Spontaneous Speech in Forensic Examination: Information Content of Features and Evidential Significance. *Legal Linguistics*, 34, 108-112.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License